

● Мишутино

На фоне сказочного зимнего пейзажа...

На фоне сказочного зимнего пейзажа, кружевной изморозью подернутых кустарников и деревьев, заснеженных улиц и утопающих в глубоких сугробах огородов, ветхие полуразрушенные и разрушенные дома выглядят особенно урюмо. Люди из Мишутина уезжают. Не все, конечно, кому бы хотелось, ведь возможность купить дом в райцентре или в другом селе есть не у всех. Вот почему тот, кто очень старается, живет так, как может. А тот, кто ручки сложил, живет, как придется... По списку в Мишутине значится 227 жителей, которые проживают в 84 дворах. На самом же деле в населенном пункте живет 164 человека. Такой вот печальный результат миграции.

... Из Казахстана в Мишутину Антонида и Павел Медведко переехали в 1963 году. К тому времени у них уже были двое маленьких сыновей - Александр и Сергей. Семидесятилетняя Антонида Васильевна хорошо помнит, как не хотела она уезжать из родного для нее Казахстана. Но, видя, как супруг рвется в Сибирь, в свою родную деревню, она смирилась. В Казахстан мать Павла с шестью детьми выехала из Мишутина в голландном последнем союзе шестом году. Муж по-

гиб на фронте, и надеяться ей, кроме, как на свою мать, больше было не на кого. А вот Антонида родилась в Казахстане, замуж вышла рано, когда ей едва исполнилось шестнадцать лет.

- Когда переехали в Сибирь, я так страдала и скупалась, - вздыхает Антонида Васильевна. - Было очень жаль дом, который построили своими руками. Все было у нас там хорошо и ладно.

В далеких шестидесятих годах в Мишутине был большой колхоз, в котором работало практически всё трудоспособное население деревни. Павел сразу устроился механизатором. Антониду же позвали поработать временно дояркой на молочно-товарную ферму. Но двадцатитрехлетней молодой женщине, ни разу в своей жизни не доившей коровы, хватило и одного дня. После того, как Антонида подоила пять коров разом, у нее так распухли руки, что в коровник она уж больше не заходила. Какое-то время работала Антонида Васильевна в полеводческой бригаде. Летом вместе с другими дергала лён и выращивала картофель, а зимой - веяла и лопатила зерно в амбарах. В шестьдесят четвертом году в семье Медведко произошло приятное событие - родилась у них дочка, которую называли Наташей. Сыновья

ходили в деревенский детский сад, а с малышкой, пока мама дергала лён на полях и выполняла дневную норму, сидела родственница. Потом Антонида перешла в свинарник, но проработала там недолго. Зато с те-

лятами связала аж двадцать лет своей трудовой жизни! Работала она хорошо, получала грамоты и благодарности. В передовиках сельского хозяйства она была, спустя почти год после рождения младшей дочки, получила она медаль материнства. Медаль эту Антонида Васильевна Медведко бережно хранит и сейчас в маленькой красной коробочке, в которой

супруги дружно, душа в душу. Антонида Васильевна о своем супруге говорит очень тепло, был он, по ее словам, человеком правдивым и работящим, заботливым отцом и хорошим мужем. И как результат это-

го - родили Медведко еще двоих детей: сына Женю и дочку Надю. Вот так и стала Антонида Васильевна матерью - героиней: в декабре семьдесят восьмого года, спустя почти год после рождения младшей дочки, получила она медаль материнства. Медаль эту Антонида Васильевна Медведко бережно хранит и сейчас в маленькой красной коробочке, в которой

лежит еще и бронзовая медаль "За успехи в народном хозяйстве". Это медаль ВДНХ, которую вручили тележнице А.В. Медведко в декабре 1984 года за хорошие привесы. По всему видно, что гордится она этими наградами, точно так же, как и депутатским значком.

Помнит Антонида Васильевна, как радовались переезду в новый дом, несмотря на то, что жилье было еще недостроенным. Почти два года они с мужем достраивали дом и обустраивали хозяйство. Подворье и огород у супругов Медведко всегда были большими, потому-то и не испытывали никакой нужды ни родители, ни их пятеро детей. Но для того, чтобы жить хорошо, они работали и работали много. В труде воспитывали сыновей и дочек, у каждого из которых были свои обязанности. До сих пор, несмотря на почтенный возраст, остается Антонида Васильевна энергичной и непоседливой женщиной, у которой по-прежнему всё спорится в руках. Она - большая аккуратистка, у которой и в доме, и на усадьбе всегда порядок.

До сих пор помнит Антонида Васильевна, как она с мужем, приехавшим в краевую китайскую шубку, пуховый платок и модные теплые сапоги, каких тогда ни у кого в деревне не было,

шла вместе со своим мужем вечером в местный клуб посмотреть новый фильм. Замечала Антонида, как с завистью косятся на них односельчане, но, несмотря на большую семью, она всегда любила принарядиться. Уже семь лет Антонида Васильевна живет одна в просторном доме, получает неплохую пенсию, которой хватает и себе на жизнь, и внукам на подарки. Еще недавно держала она по два, а то и по четыре поросенка, но в последние годы выращивает только по одному. Любит Антонида Васильевна копать в огороде. Выращивает она картошку и различные овощи, есть у нее и ягодные кустарники. Только вот сожалеет она, что навоза на ее подворье теперь нет - ни грады сложить, ни землю удобрить. А еще с огромным удовольствием выращивает Антонида Васильевна садовые цветы. Было бы, наверное, несправедливо не упомянуть и еще об одном увлечении Антониды Васильевны: уже давно она пишет стихи. Для себя, для души. Никому их не показывает, а вот мне все-таки решилась... Пишет Антонида Васильевна о природе и о своей печали по рано ушедшему из жизни сыну Евгению. Почти два года она горюет о нем. Боль ее - в ее стихах...

Т.НОСОВА.

● Шиняево

Нет в работе ни перерыва, ни отпуска

Деревня совсем обнищала! Голодом сидит. Работы нет, денег нет, хоть ложись и умирай! Так говорят сегодня в некоторых наших селах. Корреспонденты "Сельской правды" довольно часто ездят в деревни нашего района. Возможно, заходят они не во все дома, а стараются выбрать именно тех людей, которые умеют работать, продавать продукцию со своих подворий и живут, в общем-то, обеспеченно. Но в этот раз, отправившись в Шиняево, мы приняли решение, что не будем заходить в дома добротные, богатые, а отыщем домики попроще. Надо отметить, что домовладения, в которых полный двор скотины, видны издали, так же, как и легко угадываются безлошадные крестьянские поместия. И вот.

Редакционная машина неторопливо проезжала по улицам Шиняева. Вот, вроде б, показался совсем старенький домик. Однако ж, подъехав к нему, мы заметили большую телевизионную тарелку. Такое приобретение для безработного хозяина явно не по карману. Едем дальше - тарелок полно! Почти на каждом доме. Похоже, деревню мы выбрали неудачно: большинство домов в Шиняеве крепкие и ухоженные, почти во всех дворах держат подсобное хозяйство. К тому же, в нынешнем году появились в Шиняеве цех по производству полуфабрикатов, пекарня, а значит, и несколько новых рабочих мест. Но все-таки удалось нам отыскать домик победнее. Однако, уже входя во двор, мы поняли, что и это не совсем то, что мы искали. Дорожки тщательно очищены от снега, в сених и на

веранде - идеальный порядок, в сарайчике - аккуратная поленица дров. В доме тоже царил порядок. Было много богатства, правда, не было - разных стенок и гарнитуров, зато чистые занавески, аккуратно покрашенные потолки и чисто вымытые стены радовали глаз. Трудно поверить, что весь этот порядок поддерживает в доме не женщина, а мужчина. Живет Анатолий Андреевич Чернов в доме один, без жены и детей.

Приехал он в Шиняево из Томска в 1989 году после развода с женой. Как полагает мужчине, оставил Анатолий квартиру семье, а сам отправился в деревню. В те годы работа еще не была проблемой. Он быстро устроился водителем, получил квартиру. Возил Анатолий директора хозяйства, а это значит, что каждый день был в рейсе, а вот выходные выпадали далеко не каждую неделю. Потом работал он и механиком, и кузнецом. Дела в хозяйстве после перестройки стали ухудшаться с каждым годом. Вместе с колхозом переживал трудности и Анатолий Андреевич. Работу найти становилось все труднее. Некоторое время он работал по договору с администрацией, ухаживал за водопроводом в селе и смотрел за водонапорной башней. Потом и этой нагрузки не стало. Встать на учет в службу занятости в качестве безработного он не может, потому что имеет земельный пай, за который ежегодно дают тонну зерна. Еще каждый год получает он компенсацию на твердое топливо, которой даже на машину дров не хватает. Вот, собственно, и весь его денежный доход. Признаться, мы были очень удивлены, как живет чело-

век практически без денег?

- Нормально живу, - улыбается мне Анатолий. - Прожить мне сестра и брат помогают. Особенно сестра выручает. Она обеспечивает меня продуктами и мясом. А я помогаю ей управлять с огородом, картошку сажать, полоть, огребать и копать. Живет сестра в Ягодном, я к ней езжу часто. Съезжу, помогу, а она мне привозит за это продукты и сигареты. Брат живет тут же, в Шиняеве, по соседству. Сейчас он работает в Зырянке, а я топлю печку в его доме. Он - вдовец. Также, как и я, одинокий, поэтому мы поддерживаем друг друга. Мне всего год остался до пенсии.

Звали Анатолия к себе и родственники из Ангарска, откуда, собственно, он родом. Но мужчина отказался, потому что не хочет быть он ни для кого обузой, ведь работу для людей предпенсионного возраста не так просто найти даже в городе. А быть нахлебником Анатолий не привык. К тому же, жизнь без обязательств перед кем-то и совершенно свободная, вполне его устраивает. После развода с женой он не единожды пробовал создать новую семью, но подходящей для себя женщины так и не нашел. То попадалась любительница выпить, то не очень чистоплотная. А уж институт Анатолий любит! Это видно по его дому. В общем, так и не получилось новой семьи. Живет мужчина в одиночестве и нисколько об этом не тужит. Он свободен, и никто его свободу не ограничивает. Одиночество Анатолия не гнетет. Общаться ему есть с кем: в Шиняеве по соседству живут семьи племянников, есть знакомые и дру-

зья, которые собираются у него в праздники. В будни же можно посмотреть телевизор, книги почитать. Одна беда: практически все книжки в сельской библиотеке Анатолий уже перечитал, а фонд пополняется редко, поэтому с книгами трудно, вот и носят одну газету из дома в дом. А в остальном жизнью в деревне Анатолий Андреевич доволен. По его мнению, все живут в Шиняеве вполне нормально. Пусть не среди земляков богачей, но люди вполне обеспечивают себя, не плачут.

- Самое главное - что нет у нас в деревне брошенных и неухоженных ребятшек, - считает Анатолий. - Все дети одеты, обуты и сыты. За то время, что живу я в Шиняеве, ни разу детей из семьи не забирала. Ну, бывает, погуляют люди в праздники, а потом снова за работу берутся. Почти в каждом доме скотину держат, мясо продают, все, что надо, покупают. В общем, сейчас не хуже живут, чем до перестройки жили. Почти в каждом доме машина имеется, у всех сотовые телефоны, антенны-тарелки всякие... А была бы еще какая-нибудь работа для таких, как я, то и совсем хорошо бы было...

Другой шиняевской семье, в которой мы побывали, по логике вещей должно быть намного труднее, ведь там, кроме взрослых, есть еще двое детей. Однако ж Татьяна Николаевна Пастухова на жизнь свою тоже не жаловалась, хотя и она, и муж в настоящее время живут без работы. Сама Таня признает-

ся, что с удовольствием бы пошла она на работу, но новых рабочих мест в селе пока нет. Вот и живет семья собственным подворьем. В хозяйстве имеется лошадь, корова, свиньи и все остальное, что полагается держать на деревенском дворе. Сено для лошади и рогатых покупают, зерно муж зарабатывает на сезонных работах. Уже несколько лет кряду работает он в уборочную страду на комбайне. На собственном огороде выращивают Пастуховы много картошки, которая идет и на корм свиньям, и на продажу. Осенью за сданную картошку выручили они немалую сумму.

- Конечно, разбогатеть на картошке и скотине не получится, а вот прожить вполне можно, - признается Татьяна Николаевна. - Живем мы не хуже других. Детей в школу собираем, покупаем все, что в дом требуется, а ведь регулярного дохода, кроме пенсии по потере кормильца, которую я получаю на дочку, у нас нет. Пенсия - минимальная, она почти полностью уходит на хлеб, соль и сахар. Остальное зарабатываем мы сами - в своем хозяйстве.

По словам Татьяны Николаевны, практически все шиняевские жители имеют стабильный доход именно от подворья, и при этом живут люди неплохо: окна пластиковые ставят, машины покупают, а самое главное - ни от кого при этом не зависят! В деревне давно уже сложился свой привычный распорядок. Даже на то, что автобусы в Шиняево не ходят, местные жители не жалуются, потому что по определенным дням можно уехать на частном микро-

автобусе в райцентр и на нем же вернуться обратно. Стоит это удовольствие - двести рублей. Но ездить в Зырянку особой нужды нет. В селе имеются и магазины, и медпункт. Беспокоит Татьяну Николаевну лишь одна школьная проблема: боятся шиняевцы, что могут закрыть в их деревне школу, ведь учеников в ней учится совсем немного...

У Татьяны Николаевны Пастуховой пятеро детей, трое из них - уже взрослые и живут отдельно от матери. А вот еще двое - учатся в школе. Дочка Надя в этом году заканчивает девятый класс. Скоро ей придется выбирать жизненную дорогу. Мать хочет отправить ее для дальнейшей учебы в Черную речку, к братьям. А сама Надя уезжать не хочет, говорит, что очень любит свое село.

- У нас не бывает скучно, - призналась девочка. - Вечерами можно в клуб сходить, и так просто по селу погулять... Учиться мне хотелось в городе, но жить нравится больше все-таки в деревне...

Татьяна Николаевна считает себя тоже деревенской. Ее сестра молодого живет в городе, а вот Таня выбрала деревню и ни разу об этом не пожалела.

- Не правду говорят, что в деревне люди нищие, - сделала вывод женщина. - Те, кто работает в своем хозяйстве, живут совсем неплохо. С голоду у нас никто помирать не собирается, ведь работы море - и зимой, и летом. И нет в этой работе ни перерыва, ни отпуска! Я бы сказала, живем мы не хуже других...

О.ВЕЩИНА.